

Пока Чэн Хуань несла сына на руках, он обнял ее за шею своими маленькими ручками и попросил:

— Мама, можно еще булочек на обед?

Чэн Хуань все еще размышляла, что бы такое приготовить, и подняла брови, услышав слова ребенка.

— Тебе они так сильно понравились?

— Угу! — малыш решительно кивнул. — Я больше всего люблю булочки!

— Разве ты не хочешь попробовать что-нибудь еще? — спросила девушка, посмотрев на мальчика.

Он крепко обнял ее за шею, положив свой маленький подбородок ей на плечо, и тихо сказал:

— Я больше всего хочу булочки.

— Ладно, тогда я сделаю тебе их. — Чэн Хуань сдалась. Она была не против осуществить его маленькое желание.

— Ура, мама самая лучшая! — после того как его просьба была удовлетворена, малыш снова оживился. Он выпрямился и поцеловал Чэн Хуань в щеку. — Синсин любит свою мамочку!

Встретив взгляд маленького ребенка, полный предвкушения, Чэн Хуань не колебалась слишком долго, прежде чем поцеловать его в ответ.

— И мама тоже любит Синсина.

В итоге Чэн Хуань немного пожалела, что согласилась на просьбу сына, так как они ели булочки три дня подряд.

Этот парень был очень умен. Он чувствовал, что Чэн Хуань сдастся и продолжал испытывать свою удачу. Каждый раз во время еды он стонал и скулил, что хочет булочек.

Чэн Хуань была слабой и соглашалась каждый раз после того, как он дарил ей несколько поцелуев.

Прошло уже три дня! Теперь она чувствовала тошноту при одном взгляде на булочки. Малыш же, напротив, не выказывал никаких признаков усталости и с каждым разом хотел все больше

и больше.

За ужином в тот вечер Чэн Хуань решительно отклонила его просьбу приготовить еще булочек.

Маленький ребенок не плакал и не суетился после того, как ему отказали. Он просто стоял в стороне и смотрел на нее своими большими круглыми глазами, отчего выглядел еще более жалким, чем обычно. Один взгляд на него, и Чэн Хуань снова чуть не сдалась. Но, вспомнив о тех проклятых булочках, она решительно отвернулась от мальчика.

Синсин был печален чуть больше часа, прежде чем он вернулся в нормальное расположение духа.

В его миске были шарики. Начинка была сделана из свинины, каштана и моркови вместе с домашним соусом Чэн Хуань. Это было невероятно вкусно.

Синсин ел так увлеченно, что все его лицо было покрыто жиром. Он уже давно забыл о булочках. Малыш тяжело вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Мясо такое вкусное!

Чэн Хуань посмотрела на него и спросила:

— А как насчет булочек?

Мальчик даже не подумал и секунды, прежде чем ответить:

— Булочки тоже вкусные!

Теперь он был гораздо ближе к Чэн Хуань. Сказав это, он спрыгнул со стула, и подошел к девушке, чтобы польстить ей:

— Все, что мама готовит, очень вкусно. Самое вкусное в мире!

— Сколько же ты съел, чтобы знать, что это самое вкусное блюдо в мире? — Чэн Хуань улынулась, постучав по носу малыша. Его слова, однако, сделали ее гораздо счастливее.

«Дети действительно были самыми милыми созданиями на свете. Переселение сюда было очень кстати!» — подумала девушка.

После обеда Чэн Хуань начала убирать со стола. Синсин, как обычно, последовал за ней. Он стоял у входа на кухню и смотрел, как она моет посуду. Время от времени он задавал ей

случайные вопросы.

У Чэн Хуань было много забот, поэтому она не слишком старалась отвечать ему.

После того, как она убрала чистые миски и вытерла руки, она подошла к Синсину и присела перед ним на корточки.

— Дорогой, мама хочет с тобой кое о чем поговорить.

— О чем? — маленький ребенок тоже стал серьезным.

— Эта квартира слишком мала. Мама хочет переехать в более просторное место. А что об этом думает Синсин?

Чэн Хуань думала о переезде с самого первого дня своего переселения. Она просмотрела довольно много квартир в интернете, и у нее были некоторые идеи. Все они гораздо лучше, чем их нынешнее место жительства.

Девушка размышляла об этом уже несколько дней и решила начать смотреть их завтра. Она хотела обсудить это с Синсином заранее. В конце концов, это было то самое место, где он жил с самого рождения. Она боялась, что ребенок может испугаться переезда в новый дом и хотела сначала предупредить его.

Синсину было всего четыре года, и он не знал что такое переезд. Чэн Хуань подробно объяснила ему это.

После того, как мальчик внимательно выслушал ее, он обдумал все это в своей не такой уж большой голове и спросил:

— Мама собирается взять меня с собой?

Чэн Хуань кивнула:

— Да. Мы будем переезжать вместе.

— Тогда давай переедем, — когда малыш уже был в ее объятьях, то мягким вкрадчивым голосом добавил: — Синсину главное, чтобы вместе с мамой.